

Йима Йима (авест. *İima*), др.-перс. *Йама* (*İama*), в иранской мифологии первопредок человечества, культурный герой, создатель благ цивилизации, устроитель социальной организации общества, владыка мира в эпоху тысячелетнего золотого века.

При нём царило бессмертие, не было болезней, старости, смерти, моральных пороков («Видевдат» II, «Ясна» 9, 1-5). Этимологически его имя толкуется как «близнец», «двойник».

Образ восходит к индоиранской (ср. первочеловека Яму в ведийской мифологии) и индоевропейской эпохам (ср. сканд. Имир), к архаическим мифам о братьях-близнецах, сыновьях солнца (см. в статье Индоевропейская мифология).

По некоторым версиям мифа, Й. был распилен пополам рукой собственного брата Спитьюры, совращённого злым духом. Отцом Й. считался Вивахвант (ср. др.-инд. Вивасвата, отца Ямы), воплощение солнца.

Сам Й. сохранил черты солярного героя, хотя в «Авесте» он, как правило, смертный, место его действия всегда на земле, в мире людей. Индийские же источники изображают Яму хозяином загробного мира, восседающим в сонме богов и душ праведников, из западноиранских текстов V в. до н. э., найденных в Персеполе, следует, что древнеперсидский Йама по имени и, видимо, по функциям был ближе к индийскому, нежели авестийскому образу, божеством, а не человеком.

В индоиранском близнецном мифе первочеловек — брат и супруг женщины-прародительницы (Яма и Ями в «Ригведе», Йима и Йимак в «Бундахишне»). Божественный статус приписан и. в «Абан-яште» (V 25); он помещён на священной горе Хукарья и творит жертвоприношение богине Ардвисуре Анахите ради обретения власти «над богами и людьми».

Притязания Й. на главенство среди богов — черта архаики индоиранских времён, не сохранившаяся в остальной «Авесте». «Ригведа» (10, 51, 3) приписывает Яме открытие огня на земле, цивилизаторскую миссию. Этот же миф в иранской традиции

представлен в жреческом аспекте: Й. возжёт в Хорезме первый по сакральности среди других видов огня (см. в статьях Иранская мифология, Атар) священный огонь жречества Атур-Фарнбаг.

По одной версии, этот огонь был впоследствии перенесён на запад, по другой — в Кабул («Бундахишн» 17, 5–6). Между тем в «Видевдате» (II 3 и др.) Й. отклонил предложенные ему богом жреческие обязанности, ограничившись, якобы, царскими.

Налицо сектантские расхождения в трактовке популярного образа. На общетипологическом уровне Й. — действующее лицо в мифе об утрате «золотого века» в результате вселенской катастрофы.

На индоиранском уровне он — первопредок и первый смертный, «хозяин двуногих и четвероногих» (ср. «Атхарваведа» 4, 28, 3), упорядочивающий мир (см. Вара). На собственно иранском уровне в ходе формирования зороастрийской ортодоксии изначальная роль Й. подверглась значительным преобразованиям: у него отняли индоиранский ореол идеального владыки «золотого века» и гаранта бессмертия.

Утрата золотого века была объявлена Заратуштрой следствием гордыни и грехопадения Й. Возник квазиисторический миф о том, как от Й. отлетел символ его царственного достоинства, хварно (см. Фарн). Вторая глава «Видевдата» и «Хом-яшт» («Ясна» 9, 1–11) иносказательно, а «Замьяд-яшт» (XIX) открыто повествуют о передаче хварно Заратуштре.

Образ Й. — дарователя земных благ и телесного бессмертия — стал противопоставляться пророку — реформатору веры, провозвестнику бессмертия духовного. Стремление ортодоксального жречества опорочить Й. и то обстоятельство, что он — единственное лицо архаического индоиранского фольклора, упомянутое в «Гатах» (32, 8), где не нашлось места даже Митре и Ардвисуре Анахите, отчётливо свидетельствуют о первенствующей его роли на дозороастрийском этапе бытования мифологии.

В «Младшей Авесте» первопредком изображён Гайомарт. См. также Джамшид.

Йима

Автор: admin

06.11.2011 02:38 -

Литература :

Christensen A., Le premier homme et le premier roi dans l'histoire légendaire des Iraniens, «Archives d'études orientales», 1917, v. 14;

Lentz W., Yima and Khvarenah in the Avestan Gathas, в сб.: A Locust's Leg, L., 1962, с. 131-34.